

То было шесть лет назад, транспорт был менее развит, чем сейчас, и из Цзинху в Циншуй ходил только один автобус в день, и то утром. В тот день Матушка Мо специально встала рано, вышла из дома в пять утра и ехала час, чтобы добраться до Циншуя. Она провела весь день в городе, выбирая Су Вэй новую одежду.

Это была вещь известного бренда, стоившая Матушке Мо немало денег, а у Мо Иня и Мо Сяо Ни такой не было.

Тогда Сяо Ни была ещё маленькой, и когда Матушка Мо вернулась, она долго обижалась, считая, что мама любит Су Вэй больше, чем её, раз купила одежду только ей, а ей ничего не досталось.

Она долго дулась.

Теперь в семье Мо это вспоминают с улыбкой.

Услышав, как Мо Инь вспоминает те времена, Су Вэй тоже улыбнулась, её лицо смягчилось:

— Да, я до сих пор храню ту одежду. Мама хотела, чтобы я отдала её двоюродной сестре, но я не смогла расстаться.

Разговор зашёл об этом, и Су Вэй уже не могла показывать свою обиду. В конце концов, Мо Инь не покупал одежду только Сяо Ни, а просто «дополнял» то, что она не получила в своё время.

Су Вэй спросила:

— Сяо Ни идёт в среднюю школу? В какую? Когда запись?

Лифт доехал до первого этажа, и Мо Инь, выходя, ответил:

— В первую среднюю школу, официальная запись будет в августе.

— Первая школа?

Су Вэй удивилась.

Она помнила... Разве результаты Сяо Ни не были ниже проходного балла?

Семья Мо заплатила за «дополнительные баллы»?

Разве у них были деньги?

Су Вэй открыла рот, чтобы спросить, но Мо Инь продолжил:

— Сяо Ни перед экзаменами столкнулась с неприятностями в семье... Она сдала хуже, чем могла, и недобрала несколько баллов до первой школы. Но её учительница пожалела её и договорилась о внеконкурсном зачислении, только нужно было заплатить. Мы с родителями решили, что десять тысяч юаней за такую возможность — это выгодно, и согласились.

Он обернулся к Су Вэй, его выражение лица было слегка виноватым:

— Су Вэй, не обижайся, десять тысяч мы с родителями ещё можем собрать, но тридцать тысяч... И твои тридцать тысяч нужно платить каждый год... Наша семья просто не может...

— Мо Инь, не продолжай, я понимаю, — Су Вэй опустила голову, прерывая его. — Сяо Ни ещё маленькая, и ей нужно пойти в хорошую школу. Разве я, как старшая сестра, буду ей мешать? Я... Я не виню вас. Все и так хорошо.

Не говоря уже о том, что Сяо Ни — родная дочь семьи Мо, разница между разовой выплатой в десять тысяч и ежегодными тридцатью тысячами очевидна.

Семья Мо, возможно, смогла бы собрать десять тысяч разом, но тридцать тысяч каждый год... И ей для университета нужны не только эти деньги, но и учебники, сборы, общежитие, а также ежемесячные расходы... Всё вместе это огромная сумма, и семья Мо в нынешнем положении действительно не может себе этого позволить.

Су Вэй это понимала.

И семья Мо не обделяла её. В конце концов, разве сам Мо Инь не начал работать сразу после школы?

— Я рад, что ты понимаешь, — Мо Инь улыбнулся, его лицо было мягким, как солнечный свет за дверью. — Раньше я боялся, что ты обидишься. Тогда мама хотела найти тебе работу, но ты сама справилась. Она будет рада.

Су Вэй тоже улыбнулась.

Да, она получила роль, и её жизнь начала налаживаться. Возможность поступить в университет теперь не так важна. В будущем она сможет продолжать работать в шоу-бизнесе и зарабатывать много денег.

Это точно лучше, чем оставаться в маленьком Цзинху, как Мо Инь и его семья.

Этого достаточно.

Су Вэй посмотрела на улицу за дверью отеля, где светило солнце, а на дороге кипела жизнь. Её лицо наконец расслабилось, и она впервые за много дней искренне улыбнулась.

Она повернулась к Мо Иню, взяла его за рукав и сказала:

— Тогда пойдём, Мо Инь. Я тоже привезла немного денег, хочу купить Сяо Ни подарок.

Мо Инь стоял спиной к свету, и Су Вэй не видела его лица, но слышала его мягкий, улыбающийся голос:

— Хорошо. Ты теперь можешь сама зарабатывать, твои родители будут рады.

Обрадуются ли мои родители?

Су Вэй сидела на диване в зоне отдыха торгового центра, а Мо Инь вдалеке выбирал одежду для Сяо Ни.

Он выбирал очень внимательно, долго рассматривал каждую вещь, проверял ткань, иногда тихо разговаривал с продавцом, обсуждая, какая одежда лучше подойдет Сяо Ни.

Су Вэй молча наблюдала за ним, затем медленно опустила глаза.

Конечно, они обрадуются.

Теперь, когда я могу зарабатывать, у них будут деньги, чтобы спокойно растить «наследника семьи Су».

Су Вэй почувствовала грусть.

Недалеко от неё шла по магазину модно одетая мать с дочерью. Мать с элегантной сумочкой примеряла на дочь одну за другой красивые вещи.

Девочка была совсем маленькой, только начинала ходить, и даже стояла немного неуверенно.

Она была очень милой, в жёлтом платье, протягивала руки к матери и улыбалась, её голос был нежным:

— Обними.

Она была как маленький ангел, привлекающий внимание молодых девушек вокруг.

Её мать улыбнулась, погладила её по голове и с любовью подняла на руки.

Су Вэй смотрела на них с завистью.

Если бы у неё была такая мама...

Элегантная, спокойная, так любящая свою дочь...

— Что случилось? — кто-то похлопал её по плечу.

Су Вэй обернулась и увидела Мо Иня, стоящего за ней. В одной руке он держал красивый пакет с новой одеждой для Сяо Ни.

Су Вэй повернулась, открыла бутылку с напитком и сделала глоток:

— Выбрал?

— Да, купил платье. Эта маленькая давно хотела его, — Мо Инь сел рядом с Су Вэй. Диван в торговом центре был низким, и его длинные ноги привлекали внимание окружающих. — Теперь она будет счастлива.

Су Вэй кивнула, но её взгляд был устремлён вперёд.

Мо Инь посмотрел в том же направлении, и его рука, поправлявшая пакет, замерла:

— Тебе понравилось то, что держит девочка?

Су Вэй удивилась, только теперь заметив, что девочка в руках держала коробку.

Это была шоколадная сладость, посыпанная сахарной пудрой, выглядела она очень аппетитно.

Вокруг многие девушки держали подобные угощения, и Мо Инь, видимо, решил, что Су Вэй тоже хочет попробовать.

Су Вэй не стала объяснять и просто согласилась:

— Да, выглядит вкусно. Но на кастинге режиссёр сказал, что мне нужно следить за фигурой, так что лучше не буду.

Мо Инь улыбнулся:

— Быть актрисой — это сложно...

Он встал, держа пакет:

— Пора бы уже...

Но вдруг замолчал.

Су Вэй удивлённо посмотрела на него, заметив, что он хмурится, смотря куда-то вдаль.

— ...Что случилось?

— Ничего, — Мо Инь покачал головой, но его лицо оставалось напряжённым. — Я обещал родителям привезти им кое-что. Если ты отдохнула, можем пойти дальше.

Не было ли у него ощущения, что кто-то их фотографирует?

Мо Инь, проработавший актёром больше десяти лет в прошлой жизни, хорошо знал это чувство. Как только кто-то направлял на него камеру, он сразу это замечал.

Но он и Су Вэй были обычными людьми. Су Вэй только что получила свою первую роль, и это была лишь эпизодическая роль. Кто бы стал их фотографировать?

Он сам, получив роль, о чём знали только режиссёр Ван, Старейшина Ли и он сам, тоже не был объектом внимания.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16376/1481440>